

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ТЭНГРИАНСТВА»

В. Р. Фельдман¹

Аннотация: Текст доклада участника II Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» (1-3 июля 2011 г.).

Ключевые слова: тэнгрианство, Центральная Азия, цивилизация, власть, идеология, социальная организация, самоорганизация, духовная культура.

IDEOLOGICAL FUNCTIONS OF THE TENGRIISM

V. R. Feldman

Abstract: A report of the participant of the 3rd International Science and Practice Conference "Tengriism and epic heritage of Eurasian people: origins and modernity" (July 1-3, 2011).

Keywords: Tengriism, Central Asia, civilization, power, ideology, social organization, self organization, spiritual culture.

Современная этнополитическая ситуация в мире, характеризующаяся нарастанием нестабильности, хаоса, социальных потрясений, существенно актуализировала проблематику идеологии.

В этой связи представляет интерес обращение к архаическим религиозным формам идеологии, обладавшими способностью обеспечивать относительную стабильность общества, поддерживать его параметры порядка, в основном, не прибегая к насилию, жестокости, предельным государственным санкциям.

Идеологические задачи, причем речь идет об их достаточно широком спектре, в Центральной Азии, в тюрко-монгольском мире, решало и «тэнгрианство». Рассмотрим идеологические со-

¹ Фельдман Владимир Романович — кандидат политических наук, заведующий кафедрой философии Тувинского государственного университета. Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3791-feldman.html

ставляющие «тэнгрианства» в аспекте реализации конкретных социально-политических функций.

До формирования в Центральной Азии сложных этнополитических структур (государственных кочевнических образований) какой-то необходимости в существовании и функционировании политических доктрин, связанных с религией, не было. В наиболее древних пластах религиозных верований в тюрко-монгольских обществах они не обнаруживаются.

Ситуация кардинально меняется в связи с возникновением кочевнических цивилизационных структур в Центральной Азии. Они имели весь набор цивилизационных признаков (признаков критериального характера). К ним относились: формы государственности; тяготеющая к высокоразвитому монотеизму религия — «тэнгрианство»; дипломатическая традиция с идеологическими компонентами в своем содержании; рунические письменные системы; монументальная архитектура и скульптура; частная собственность на скот как главное богатство в обществе кочевников-скотоводов; система властеотношений в форме традиционного господства (отношения господства и подчинения — один из характерных признаков цивилизации); постепенно самоусложняющаяся стратификация общества; многоукладное натуральное хозяйство, включавшее в себя и использование монет во внешне-торговых отношениях; города земледельческих стран, интегрированных в результате завоеваний в кочевнические общества и др.

Н. В. Абаев убежден в том, что государственность в кочевых обществах народов Центральной Азии являлась не какой-то искусственно созданной организацией, но возникла естественно-необходимым образом как выражение потребности общества

уменьшить энтропию в процессе своего саморазвития, самодвижения (т.е. эволюции) и создать необходимые условия реализации жизненно важных целей человеческой деятельности и т.д. (Абаев, Аюпов, 2009: 61).

В имперских государственных образованиях кочевников Центральной Азии, сложных в этническом и культурном отношении, реализовывалась идеологическая потребность в легитимизации высшей власти. Эта функция идеологии осуществлялась в рамках «тэнгрианства» посредством ссылок на волю «Неба», на его отношение к правителю в связи с тем, как он решает земные управленческие задачи.

Идеологические функции, связанные с «тэнгрианством», этим не исчерпывались. «Тэнгрианство» обеспечивало поддержку высшей государственной власти, воздействуя на сознание, на экзистенциальные и аксиологические компоненты его содержания, формировало убеждения в ценности и жизненно важной значимости власти каганов.

«Тэнгрианство» формировало кооперативные убеждения и соответствующие действия людей политической направленности, что позволяет говорить о нем как о механизме социальной организации и самоорганизации (Фельдман, 2009: 25-59).

Идеологические аспекты «тэнгрианства», как мощного социального аттрактора (с аттракторами связаны формы кооперативной активности и параметры порядка в обществе), делали кочевнические общества устойчивыми по отношению к малым возмущениям, что характерно для диссипативных структур.

И. В. Черникова разъясняет смысл термина «диссипативные структуры», как связанные с особенностями открытых систем в

природе и в обществе. В открытых системах, обменивающихся с окружающей средой потоками вещества или энергии, однородное состояние равновесия может терять устойчивость и необратимо переходить в неоднородное стационарное состояние, устойчивое относительно малых возмущений. Такие стационарные состояния получили в науке название «диссипативных структур» (Черникова, 2002: 1-2).

Власть правителей в империях кочевников держалась не только на насилии и страхе, но также на вере людей в сакральный источник ее происхождения. Это позволяло успешно решать достаточно сложные в техническом и энергетическом отношении задачи создания монументальных сооружений погребального характера. Формируемые на определенное время человеческие мегамшины (Mumford, 1964) функционировали, в основном, подчиняясь власти традиции, а не с помощью массовых репрессий, предельных наказаний за неповиновение.

При всех исторических вариациях «тэнгрианства», его многоликости, оно включало в себя ряд инвариантов, в том числе и в области идеологии, которые, с одной стороны, придавали ему фрактальность и утверждали его статус в качестве фрактала, с другой — обеспечивали общие (независимо от этнокультурной гетерогенности общества) параметры порядка, гомеостазис социальных систем — конфедераций и империй кочевников Центральной Азии. Эти государственные образования развивались, в основном, в области форм общественного сознания, религии и духовной культуры.

Одной из составляющих духовной культуры традиционного общества тюрко-монгольских народов Центральной Азии являлась

культура дипломатии (Худяков, 2003). Культура кочевнической дипломатии формировалась спонтанно, в процессе самоорганизации, отбора и отбраковки ценностей, норм, стереотипов поведения, технологий решения дипломатических проблем. На формирование культуры дипломатии кочевников Центральной Азии оказывали влияние долговременные взаимодействия с цивилизацией традиционного Китая.

Мы полагаем, что в культуре дипломатии кочевников Центральной Азии и Китая был один общий идеологический контекст. В древности и те, и другие были «тэнгрианцами», могли в различных коллизионных ситуациях обращаться к «Небу» как высшему авторитету и высшей санкции при принятии решений дипломатического характера.

Таким образом, «тэнгрианство» в тюрко-монгольском мире Центральной Азии, существуя в качестве механизма социальной организации и самоорганизации, обладавшее фрактальными характеристиками, обеспечивало реализацию разнообразных идеологических функций: от поддержки высшей власти в государственных образованиях и диссипативного характера социальных систем до создания эффективных человеческих «мегамашин» и реализации целей и задач имперской дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Mumford, L. (1964). *Technics and Civilization*. New York.
- Абаев, Н. В., Аюпов, Н. Г. (2009) Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. Часть 1. Абакан.
- Фельдман, В. Р. (2009) Традиционное общество народов Центральной Азии: пространственно-временные характеристики, механизмы организации и самоорганизации. Кызыл.
- Черникова, И. В. (2002) *Философия и история науки*. Учебное пособие. Томск.
- Худяков, Ю. С. (2003) *История дипломатии кочевников Центральной Азии*. Новосибирск.